

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА «ГОЛОДНОМ ПАЙКЕ»:

в 2005–2007 гг. реальная зарплата в бюджетной сфере почти не выросла

Олег Смолин,
первый заместитель
председателя Коми-
тета Государствен-
ной Думы по обра-
зованию и науке,
доктор философских
наук

«МИНИМАЛКА»: НЕ ВАЖНО, СКОЛЬКО ПОЛУЧИШЬ, ВАЖНО — КАК ПОСЧИТАТЬ

О том, что в России зарплата учителя, врача, учёного, работника культуры остаётся нищенской, из политиков не говорит, пожалуй, только немой. При этом перед выборами каждая новая «партия власти» колотит себя в грудь и клянётся только что не на распятии: все они, предыдущие, были ни на что не способны, а вот мы...

Теперь факты.

1. На 1 января 2005 г. минимальная зарплата в России и привязанная к ней ставка первого разряда единой тарифной сетки (ЕТС) составляли 720 руб. Согласно проекту федерального бюджета на 2007 г., который был внесён правительством в Госдуму, к 2008 г. «минималка» и ставка первого разряда ЕТС должны были составить 1400 руб., т.е. менее 35% от прожиточного минимума.

На наши вопросы о том, когда минимальная заработная плата «выйдет» на прожиточный минимум и как до этого «светлого будущего» дожить людям, получающим такую зарплату, министр финансов А. Кудрин отвечал примерно следующее: повышать зарплату нельзя, поскольку это приведёт к разорению нашего сельского хозяйства, лёгкой промышленности и других отраслей...

2. Ситуация, казалось бы, резко изменилась, когда группа «медведей» внесла в Госдуму проект закона о повышении «минималки» с 1 сентября 2007 г. до 2000 руб.

Ко второму чтению (16 марта 2007 г.) в законопроект были внесены ещё две важные поправки, которые заметно улучшили его текст:

1) в соответствии с бюджетным Посланием Президента России «минималка» с 1 сентября 2007 г. будет повышена до 2300 руб., т.е. почти до 60% от прожиточного минимума;

2) правительству предписывается, причём не в рекомендательном, но в обязательном порядке, устанавливать базовые ставки и оклады по профессиям и квалификационным группам, ниже которых в регионах не смогут устанавливать им заработную плату. Фактически речь идёт о восстановлении единой тарифной сетки, отменённой в результате всё той же «монетизации». Очевидно, этот шаг представляет собой очередную попытку вылечить «головную боль», которую правительство и думское большинство двумя с половиной годами ранее создали для страны. Однако, как говорят сатирики, лучше поздно, чем никому. Оба эти законодательные предложения действительно означают два шага вперёд, хотя бы и после многих шагов назад.

Совершенно очевидно: прожиточный минимум в России занижен до неприличия. Именно на его основе правительство насчитывает в стране примерно 15% бедных, тогда как международные организации — 53%, т.е. в три с половиной раза больше! Однако по вновь принятому закону «минималка» составит не более трёх пятых даже от этого ущербного минимума. Если сравнивать увеличение «минималки» с тем, как независимые учёные оценивают рост цен на товары и услуги первой необходимости, оказывается, что на самом деле минимальная зарплата практически не растёт.

Так, по расчётам доктора физико-математических наук Л. Зайцева¹, в последнее время цены на 31 вид товаров и услуг, отнесённых правительством к группе

1

Такие разные инфляции // Аргументы и факты. 2006. 19 апреля. № 16.

первой необходимости, ни разу не росли менее чем на 30% в год. Это так называемая социальная инфляция, в отличие от официальной, которая рассчитывается по 400-м видам товаров и услуг (большинство из них «простые» люди видели только по телевизору).

Кто в экономических вопросах не доверяет мнению доктора физматнаук, может обратиться к профессионалу, причём одному из ведущих в стране. По данным директора Института экономики Российской академии наук Р. Гринберга, в России более половины населения потребляют не 400, а всего 15–20 видов товаров и услуг, входящих в четыре группы: продукты питания, услуги ЖКХ, транспорт, одежда. Рост цен на эти товары в 2006 г. составил 25–30%, а не 9%, как считает официальная статистика. Соответственно, средние доходы в стране выросли за этот год на 11%. Однако у 15% населения они увеличились в полтора-два раза, а у 50% — даже уменьшились.

Очевидно, расчёты двух специалистов разных областей науки в главном совпадают: рост цен на товары первой необходимости примерно в три раза выше среднего, а инфляция для бедных (социальная инфляция) несравненно больше, чем для богатых.

В 2005 г. минимальная зарплата выросла с 600 до 800 руб.: с 1 января — на 20% и с 1 сентября — ещё на 11%. Другими словами, по отношению к ценам на товары и услуги первой необходимости она практически оказалась на том же уровне. В 2006 г. рост «минималки» составил примерно 26%. Иначе говоря, её «прибавили» либо на уровне роста цен на товары и услуги первой необходимости, либо даже немного меньше.

Повышение минимальной зарплаты вовсе не является главным содержанием законопроекта о повышении минимальной зарплаты. Его суть может быть выражена известным афоризмом: не важно, сколько люди получают, важно — как это посчитать.

Дело в том, что законопроект, совершая два важных шага вперёд, делает столько же шагов назад. А именно:

1) отрывает минимальную зарплату от первого разряда ЕТС. Иначе говоря, оплата труда в бюджетной сфере вовсе не будет расти теми же темпами, что и сама «минималка»;

2) позволяет включить в её величину все надбавки, которые прежде начислялись исключительно сверх минимальной заработной платы.

В итоге пока нет ответа на вопрос о том, какой же будет осенью 2007 г. ставка первого разряда единой тарифной сетки. Что касается самой заработной платы учителя, врача, работника культуры или социального работника, то в среднем её обещают повысить на 15–20%, тогда как рост цен на товары первой необходимости независимые учёные в 2007 г. ожидают на уровне 30%. Вот так «повышение»!

Профсоюзные лидеры высказывают множество критических замечаний в адрес законопроекта. Северяне убедительно доказывают, что включение в состав «минималки» выплат компенсационного, социального и стимулирующего характера может привести к понижению заработной платы в их регионах.

Возражая на подобные обвинения на пленарном заседании Госдумы 16 марта, председатель социального Комитета Госдумы сослался на то, что законодательно запрещено снижать установленный прежде уровень заработной платы и надбавок к ней. Однако и это положение оставляет возможность в перспективе замедлить рост оплаты труда, не увеличивая тарифную часть заработка, всё более и более сводя его к дополнительным выплатам. Между прочим, профсоюзы справедливо настаивают на том, чтобы в России тариф составлял не менее 70% оплаты труда.

Федерация независимых профсоюзов России обратилась к депутатам Госдумы, а Федерация омских профсоюзов — ко мне персонально с требованием не допустить включения надбавок в размер минимальной заработной платы и исправить другие пороки законопроекта. Разумеется, поправки к нему мною были поданы, причём ещё до того, как пришли эти письма. Более того, одна из поправок, предусматривающая фактическое восстановление единой тарифной сетки, даже была принята. Однако остальные профсоюзные и мои собственные поправки (например, поправка с требованием сохранить действующее положение о том, что выплаты компенсационного, стимулирующего и социального характера не могут входить в минимальный размер зарплаты и должны начисляться сверх этого размера; поправка, которая требовала сохранить ставку первого разряда единой тарифной сетки на уровне минимальной оплаты труда, иначе говоря, поднять заработную плату интеллигенции и всех «бюджетников» более чем в три раза) думским большинством были провалены.

За пределами бюджетной сферы закон действительно способен привести к некоторому повышению минимальной заработной платы. Однако именно это может оказать людям «медвежью услугу». Как ни печально, А. Кудрин отчасти прав: весьма вероятно, что повышение заработной платы может сказаться на судьбе нашего сельского хозяйства и привести к разорению слабых сельхозпредприятий (могут оказаться высокими издержки в сельском хозяйстве и других отраслях).

Но эта правда — хуже иной лжи: уровень поддержки сельхозтоваропроизводителей российской властью, как минимум, в 40 раз меньше, чем в Европе; поэтому, вводя новый закон, нужно немедленно наращивать эту поддержку. Однако никаких действий в этом направлении правительство не предприняло.

На самом деле новый законопроект не столько про зарплату, сколько про... налоги. Его смысл в том, чтобы вывести «на свет» часть «теневых» денег, которые сейчас работник получает в конверте. В сумме социальный налог и налог на доходы физических лиц составляют почти 40% фонда заработной платы. Понятно, что в некоторых случаях увеличение налоговых выплат приведёт к торможению роста заработной платы.

«Бюджетники»: обещанного не дождались и через три года

Думаю, интеллигенция и все работники бюджетной сферы ещё не забыли заявления Президента в его Послании Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г. Цитирую: *«Считаю необходимым в течение трёх лет добиться повышения доходов «бюджетников» в реальном выражении не менее чем в 1,5 раза. То есть в ближайшие годы зарплаты «бюджетников» должны расти как минимум в 1,5 раза быстрее, чем цены на потребительские товары».*

А теперь цитирую победный рапорт министра финансов А. Кудрина из его доклада по поправкам к бюджету 2007 г. в Госдуме 22 сентября 2006 г.: *«Повышение зарплаты бюджетникам (ЕТС) с 1 сентября следующего года составит 15%, что позволит увеличить зарплату бюджетников с начала 2005 г. по конец 2007 г. в реальном выражении... в полтора раза».*

Позволю себе лишь короткий комментарий.

1. Президент поставил задачу приблизить зарплату «бюджетников» к средней зарплате в стране, не вспоминая отменённую в результате «монетизации» статью 54 Закона РФ «Об образовании», согласно которой ставки педагогических работников должны быть выше средней зарплаты в промышленности. При единой тарифной сетке приблизительно на тот же уровень оплаты труда ориентировались работники

здравоохранения, науки и культуры.

И хотя в упомянутом докладе А. Кудрин утверждал, что зарплата в бюджетной сфере в конце 2006 г. составила 75% от заработков в промышленности, а в конце 2007 г. достигнет 80%, профсоюзы это не подтверждают. По их оценкам, уровень доходов интеллигенции будет не более 2/3 от того, что получают на промышленных предприятиях.

Подчеркну ещё раз: Закон об образовании требовал, чтобы средние ставки педагогов были выше зарплаты в промышленности, а правительство никак не хочет поднять их зарплату с учётом всех переработок в ущерб здоровью, надбавок за учёные степени и научные звания и т.п. выше 2/3 от уровня промышленности. Вспомним, что в 1940 г. в СССР средняя зарплата в образовании составляла 97% от её уровня в промышленности, а инженер получал в 2–2,5 раза больше рабочего.

2. Теперь займёмся арифметикой.

По официальным данным, без учёта сложных процентов рост цен за 2005–2007 гг. составит: $11\% + 9\% + 8\% = 28\%$. Рост заработной платы интеллигенции и других «бюджетников», соответственно, $31\% + 26\% + 15\% = 72\%$.

$72\% - 28\% = 44\%$.

Другими словами, даже если считать по их собственным правилам, правительство обсчитало бюджетников на 6%! Хотя Президент пообещал в полтора раза увеличить зарплату только 25 апреля 2005 г., считать её рост начали с 1 января, когда «прибавка» составила 20%, т.е. за четыре месяца до речи Президента!

Если же включать экономические часы после этой речи, то сразу выяснится: интеллигенцию и всех «бюджетников» обсчитали на 26%.

Если сравнивать так называемый рост заработной платы людей, которые создают самое дорогое — человеческий потенциал России — с ростом цен на товары и услуги первой необходимости,

которыми они вынуждены ограничивать своё потребление, окажется, что никакого роста просто нет. А все разговоры на эту тему — не более чем PR-акции власти.

Темп «роста» зарплаты интеллигенции замедляется с каждым годом. Без учёта скачущих цен этот «рост» составил:

- в 2005 г. — 31 %;
- в 2006 г. — 26 %;
- в 2007 г. (обещания Минфина) — 15 %.

Забавно, что на мой вопрос о причинах такого замедления А. Кудрин ответил примерно следующее: мы уже почти достигли уровня зарплаты советского периода и дальше теми же темпами наращивать её не собираемся.

Этот ответ примечателен с двух точек зрения.

Первая. Почему, собственно, зарплата интеллигенции не может быть выше той, которая была в 1990 г.? Прежнюю власть мы критиковали за недооценку высококвалифицированного труда и чрезмерную уравниловку.

Вторая. По самым скромным оценкам, в советское время зарплата начинающего учителя или начинающего врача в 100 руб. за ставку в переводе на современные деньги равняется не менее чем 6 000 руб. На самом же деле за ставку без надбавок начинающий учитель или врач, например, в Омской области, получает сейчас 2379 руб. Если считать с учётом социальной инфляции, то падение уровня жизни интеллигенции окажется много больше.

Убеждён: зарплату интеллигенции и других «бюджетников» нужно и можно увеличивать не менее чем в 1,5 раза каждый год, пока она не достигнет уровня европейских стран.

Профсоюз работников образования и науки в 2005 г. собрал 2 млн 350 тыс. подписей под письмом Президенту с требованиями, среди которых — повышение зарплаты в течение года

в полтора раза, и объявил о продолжении забастовочной готовности.

За прошедшие годы вопрос о повышении заработной платы вообще и заработной платы интеллигенции, в частности, на пленарных заседаниях Госдумы поднимался нами многократно. Вот лишь некоторые примеры.

1. 20 октября 2004 г. при обсуждении во втором чтении бюджета страны Госдума голосовала по нашей поправке № 153, согласно которой с 1 января 2005 г. в полтора раза должна была быть повышена зарплата всех работников образовательных учреждений регионального и местного ведения. Цена вопроса составляла примерно 71 млрд руб. Как выяснилось позже, это лишь 1/25 от дополнительных доходов бюджета 2005 г. В соответствии со справедливыми требованиями профсоюзов при обсуждении каждого следующего бюджета мы требовали увеличить зарплату интеллигенции и всех работников бюджетной сферы в полтора раза.

2. 11 октября 2006 г. также при обсуждении бюджета Госдума отказалась поддержать нашу поправку № 65 о выделении дополнительно 65 млрд руб. на Федеральную целевую программу «Культура России». Среди прочего поправка предусматривала увеличение примерно в полтора раза зарплаты работников культуры, которые в России по её уровню занимают второе место снизу после работников сельского хозяйства.

3. В канун обсуждения бюджета на 2007 г. депутаты Госдумы получили письмо Председателя Федерации независимых профсоюзов России М. Шмакова с предложением о поэтапном повышении минимальной заработной платы в России: с 1 января 2007 г. — 2000 руб.; с 1 июля 2007 г. — 2800 руб.; с 1 января 2008 г. — 3500 руб.; с 1 января 2009 г. — до уровня прожиточного минимума работающего человека. Безусловно, все финансовые возможности для этого в стране есть. **HP**